

ДАРЬЯ
ЭПШТЕЙН

Краснокнижные
ВАМПИРЫ

Дарья Эпштейн

Краснокнижные вампиры

Серия «Страшно уютные истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74339601

Краснокнижные вампиры:

ISBN 978-5-04-252587-2

Аннотация

Что, если вампиры действительно существуют? И в современном мире для них обустроили целый заповедник? Вот только в заповеднике происходит убийство... и теперь каждому предстоит решить, на чьей он стороне, а также понять, что для него значат слова «справедливость» и «дружба».

Уютная осенняя новинка от автора «Однажды в Мидлшире»!
«Легенды говорили, что вампиры не отражаются в зеркалах. Легенды вообще много чего говорили. О чем они молчали, так это о том, что большинство из них придумали сами вампиры».

Как-то вечером в кабинет простого госслужащего Юрия Вадимыча ворвался молодой человек с требованием включить его в «Красную книгу». Безумие? Безумие!

Вампирам выделили старый замок, теперь превращенный в Заповедник, они открыли лучший ресторан в городе, давно уже выступают за здоровый образ жизни... Казалось, все постепенно наладилось, и вдруг происходит убийство, которое

грозит перевернуть судьбы многих, если они не найдут убийцу первыми.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Юрьевна. Эпштейн Краснокнижные вампиры

© Эпштейн Д.Ю., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

– Я требую, чтобы меня внесли в Красную книгу! – Бледный молодой человек ворвался в кабинет и застыл у стола. Глаза его сверкали.

Было уже довольно поздно, но Юрий Вадимыч по привычке засиделся над архивами. Его рабочее место, которое он про себя называл каморкой, находилось в самом конце самого длинного коридора Института зоологии. Сюда редко кто-то добирался, и Юрий Вадимыч мог проводить дни в приятной прокрастинации. В прошлом активный участник экспедиций и задорный лектор, сейчас он приближался к пенсионному возрасту и предпочитал возню с бумагами общению с людьми. Юрий Вадимыч был уверен, что, кроме него и охранника, в институте больше никого не было, да и быть не могло. Он рассеянно поднял взгляд от книги и осмотрел посетителя. Тот выглядел... аристократично. Черная шелковая рубашка, черные брюки, серебряный медальон на тонком кожаном шнурке и перстень на руке, пожалуй, слишком тонкой и женственной для мужчины.

– Что, простите?.. – переспросил Юрий Вадимыч.

– Внесите меня в Красную книгу. Я – вымирающий вид!

Юрий Вадимыч собрался с мыслями. Молодой человек не выглядел пьяным или одурманенным. Для сумасшедшего он был слишком хорошо одет. Розыгрыш? Помилуйте, да кто

бы стал так его разыгрывать?..

– Ну что вы, в самом деле, – сказал Юрий Вадимыч медленно и задумчиво. – Нас на планете – миллиарды!

– Нас? – Молодой человек растерялся. – О! Вы о людях. Вы не поняли. Я вампир.

– Ох!

Все-таки сумасшедший. Жаль, и неловко, очень неловко. Юрий Вадимыч потерял седой ус. Он ждал продолжения.

– Вы мне не верите, – констатировал юноша. – Вот!

Хлопок – и юноша исчез. По кабинету порхала летучая мышь. Сделав круг, мышь уселась на крышку стола и произнесла:

– Вот, убедились?

– Ы-ы-ых-хы-ы...

– Видите? Мне необходимо попасть в Красную книгу.

– И-и-их-хи-и... – Рука Юрия Вадимыча метнулась расстегнуть ворот фланелевой рубашки. Дышать стало легче.

– Понимаете, нас осталось очень мало, и мы в бедственном положении. Если не принять мер, мы вовсе исчезнем с лица земли!

– Не могли бы вы... э-э-э... – Юрий Вадимыч неопределенно покрутил рукой.

– О! Конечно.

Хлопок. Перед столом снова стоял молодой... человекообразный.

– П-присаживайтесь. Как к вам обращаться?

– Джиованни дель... А можно просто Иван.

– Иван... хм!

В юности и зрелости Юрий Вадимыч успел повидать мир, испытать опасности и пережить некоторые приключения. Это сделало его стойким и помогло избежать сердечного приступа.

– Так... в чем же ваша проблема... Иван?

– Я умираю от голода. Мне, моему виду, почти нечего есть.

– Но как же? Вы ведь питаетесь кровью?

– Именно! А вы представляете, какая нынче кровь? Вот вы – что вы обычно едите?

Юрий Вадимыч растерялся. Пять лет назад умерла его жена, и с тех пор он почти все время проводил на работе. Готовить он не умел, поэтому питался чем придется.

– Н-ну... Заморозки, иногда заказываю...

Иван закатил глаза:

– Химия! Канцерогены! Красители. Представляете, что делается с вашей кровью? Какие у нее вкус и, главное, питательность?

– Я как-то не думал об этом.

Иван вздохнул:

– Именно. Едите что попало. Да еще алкоголь. Нет, хорошее вино я и сам люблю, но кто же его сейчас пьет? Все больше дрянной портвейн или вовсе... Блейзер, тьфу! А наркотики? Ладно бы просто никотин, так вы же напридумывали

столько способов отравить себя! Отравить нас!..

Иван в возмущении замолчал. Юрию Вадимычу стало стыдно. Не за себя, за человечество.

– Да ну что вы! Сейчас же все ратуют за здоровый образ жизни. Йога, вегетарианство, сбалансированное питание...

– ...веганы, сыроеды. У меня так друг умер.

– Как?

– Ведь в них никакой питательности! Годятся только для поста. Или диеты.

При мыслях о постящемся вампире Юрий Вадимыч поперхнулся словами. Немного покашляв, он возразил:

– Но ведь есть спортсмены!

– Эти в большинстве на допингах. После них по четыре дня не спишь.

– Но... но ведь есть те, кто действительно следит за своим здоровьем и питанием! – воскликнул Юрий Вадимыч с отчаянием.

Иван снова вздохнул:

– Да, есть. Но они спят по ночам. А днем я не выхожу. Солнце. Да и луна в полной фазе... отраженный солнечный свет.

Юрий Вадимыч постучал пальцами по столу. Ситуация вырисовывалась прескверная. Он задумался.

– Да-а. Видите ли, Иван, не все так просто. Ваш вид сперва нужно зарегистрировать, включить в перечень, нужны свидетельства...

– Да у вас миллионы свидетельств! Ваши мифы, фольклор, кино, литература – мы повсюду! Нам ведь немного нужно. Отдайте нам какой-нибудь замок под заповедник, подкармливайте нас из банков крови, и мы выживем! И будем и дальше создавать для вас тайну и сеять мистический ужас. Без нас земля будет намного беднее, согласитесь.

Юрий Вадимыч помолчал. Он глубоко задумался.

– Посмотрим, что можно сделать.

Следующие несколько месяцев выдались суматошными. Юрию Вадимычу пришлось забыть привычный покой кабинета. Первым делом он отправился к коллегам. Коллеги решили, что Юрий Вадимыч сошел с ума. Тогда Юрий Вадимыч привел с собой Ивана. Дело тут же сдвинулось с мертвой точки и понеслось, как бешеный локомотив. Юрий Вадимыч носился с бумагами, заполнял заявки, давал интервью. Он снова почувствовал себя молодым, сильным и главное – кому-то нужным. Поднимаясь по бесчисленным лестницам, ученый вспоминал подъемы на Эверест, споря с чиновниками и бюрократами – поездку в Уганду во время войны, когда их экспедиция внезапно нарвалась на вооруженную группировку, и только его ораторское искусство и знание диалекта позволили им вернуться домой. Наконец Юрий Вадимыч привлек внимание крупной городской газеты.

После первой же публикации общество взорвалось. В городе появились добровольческие отряды охотников на вампиров. Их деятельность в основном сводилась к тому, что

они заказывали через интернет красивые пояса и чемоданчики с кольями и хвастались ими, заседаая в пивных. У охотников даже появилась своя нашивка – два перекрещенных кола на фоне головы вампира. Правда, потом оказалось, что она в точности повторяет логотип одной метал-группы с дурной репутацией, и от нее пришлось отказаться. В то же время активисты «Green Peace» основали движение «За спасение вампиров». Пластиковые кубы для пожертвований в пользу несчастных носферату появились на кассах магазинов, рядом с кубами для больных детей.

Когда Иван узнал об этом, он настоятельно порекомендовал авторам акции переключиться на спасение пчел, а все собранные деньги перевести в детский фонд. Но самыми активными сторонниками вампиров стали, конечно, готы. Юноши и девушки с крашеными черными волосами и бледными лицами массово переходили на здоровое питание и начинали заниматься спортом. За ними потянулись и остальные неформалы. Поскольку большинство из них были подростками, вампиры получили горячую поддержку от их родителей. Когда вы долгое время безуспешно пытаетесь убедить свое чадо хоть иногда есть что-то полезное, не говоря уже о полноценном трехразовом питании, то станете другом любому, кому это в конце концов удастся. Свободные дизайнеры тоже не остались в стороне от новых веяний. Футболки «Я за ЗОЖ, укуси меня!» наводнили магазины. Их раскупали почти мгновенно, и не всегда надпись соответствовала

содержимому. Но такова была судьба всех футболок с надписями во все времена, и никто не обращал на это особенного внимания.

После долгих дискуссий вампирам выделили старинный полуразвалившийся замок в пригороде. Замок был основан шведами в конце XIII века и с тех пор порядком обветшал. Он успел побыть складом, тюрьмой, школой, а в особенно безжалостные к истории времена из него попытались сделать отель, что привело к значительным потерям в историческом облике. Отель в итоге так и не открылся: его владелец обанкротился, не завершив строительство, и несчастный архитектурный Франкенштейн вернулся в собственность города. Тут же нашлись градозащитники, которые потребовали его восстановления. Администрация города, впад в оптимизм, пообещала заняться этим вопросом. Но время шло, поколения и управленцев, и градозащитников сменялись, а замок продолжал стоять, окруженный забором, и медленно разваливался. Когда это чудовище показали вампирам, они пришли в восторг и вызвались привести все в порядок. Разумеется, в своем понимании. Среди них были архитектор и инженер, которые быстро составили проект реконструкции. После некоторых проволочек, связанных с исторической ценностью того, что осталось от изначального замка, проект одобрили. Вскоре за забором началась жизнь: туда то и дело въезжали грузовики, по развалинам сновали люди в касках, а в ночное время оттуда доносился смех, который,

несмотря на то, кто его издавал, был скорее радостным, чем зловещим.

Пока возводились новые стены, вампиры выбирали, какие обои будут их украшать и какие шторы закроют окна их жилого этажа. Для каждого из них предполагалась отдельная комната, и ее хозяин сам решал, как ее обставить. Выбор мебели и прочих деталей интерьера мог бы стать огромной проблемой для тех, кто не может гулять по магазинам при свете дня, но, к счастью, люди придумали интернет и круглосуточную клиентскую поддержку. Так что это стало проблемой поддержки и Юрия Вадимыча, с чьего компьютера и делались заказы.

Большинство вампиров обладали гибкостью мышления, терпением и эмпатичностью. Эти качества лежали в основе их выживания на протяжении сотен лет. Но даже их тренированная нервная система периодически давала сбои в борьбе со службой доставки.

– Я просил розовое кресло, – убийственно нежно басил в трубку румын Борис. – Не синее, не черное, не кожаное. Розовое. С подлокотниками. И без принтов с единорогами. Разумеется, я это указал. Конечно, мы выбрали обивку. Да, у вас указано правильно, все доставили вовремя. В чем претензия? Да как бы вам объяснить?.. Мне прислали диван.

– Мне нужны блэкаут-шторы в славянском стиле, длинной... Что значит нет?! – щурила глаза высокая и строгая Елена. – У вас клиентоориентированный подход или что?

Они указаны у вас на сайте, так что будьте любезны найти! Невозможно? Ха! Милочка, я обещаю вам такие кошмары, что вам покажется невозможными даже подумать о сне без дрожи. Вы заявили, что найдете все что угодно – будьте любезны выполнять!

– Ну что вы, я прекрасно все понимаю, – увещевал кого-то хрупкий большеглазый римлянин Августин. – Вы проделали прекрасную профессиональную работу. Вам есть чем гордиться. Только одна маленькая ошибочка – гроб осиновый. Я не могу спать в осине... Что значит «в смысле спать»? Почему розыгрыш? Алло? Алло?.. Ну вот.

Иван метался между вампирами примерно так же, как Юрий Вадимыч – между чиновниками, пытаясь удерживать их если не в счастливом, то хотя бы в дружелюбном настроении. Все тринадцать вампиров знали друг друга очень долгое время, а некоторым даже уже приходилось жить вместе. Но в столь масштабном проекте они участвовали впервые. Идея принадлежала Ивану, и как-то само собой получилось, что менеджером проекта стал он. Хотя сам вампир считал, что его должность больше соответствует воспитателю в детском саду. В одну злую зиму был у него и такой опыт, так что он знал, о чем говорил. Но, к чести Ивана, говорил он об этом редко и только с Эсмеральдой. Эта вампирша обладала уникальным даром точной и едкой иронии и была незаменимым другом, когда жизнь становилась сложнее, чем обычно. Разок взглянув на взмыленного Ивана, она молча взяла на се-

бя часть его обязанностей, а всякие мелочи раскидала среди остальных одиннадцати носферату. Теперь все были чем-то заняты, и на ссоры и склоки почти не оставалось времени.

Почти, потому что из-за общей гостиной едва не разгорелась война. Вампиры родились и выросли в разных странах с совершенно разными привычками и обычаями, которые пронесли через века, и у них были разные представления об удобствах. На вторую неделю оживленной и яростной дискуссии Иван пригрозил нанять дизайнера. К его удивлению, угроза была воспринята как предложение и встречена с энтузиазмом. Так в замке появилась высокая блондинка Валериана, которая через несколько дней стала для всех Лерочкой. Каким-то невероятным образом ей удалось угодить всем тринадцати вампирам. Иван вздохнул с облегчением. И эту проблему тоже решили.

Несмотря на мелкие нюансы и неурядицы, стройка и отделка шла удивительно быстро. Всего через полгода забор из профнастила сменился затейливыми коваными секциями, заброшенный сад превратился в продуманно запущенный парк, а над воротами появилась табличка «Вампирский заповедник».

Носферату въехали в замок.

История началась.

Глава 1

Пять лет спустя

– Ваня!

Молодой человек открыл глаза. Было темно. Лишь тонкая полоска лунного света пробивалась сквозь гардины и делила потолок надвое.

– Иван!

– А?

Он повернул голову. Над ним нависла растрепанная тень. Глаза Ивана сверкнули красным.

– Вань, почитай мне сказку?..

Вампир улыбнулся и сел в гробу. Тень у гроба включила настольную лампу и превратилась в рыжего пятилетнего мальчишку в голубой пижаме.

– А сегодня разве не Еленина очередь? – уточнил Иван.

– Да... Но она скучно читает. Вань, ну пожалуйста!

Худая белая рука с длинными пальцами нежно потрепала рыжую макушку.

– Ладно, – сказал вампир. – Иди к себе и приготовь книжку. Я скоро приду.

Мальчишка просиял. Он убежал, а Иван неторопливо вышел из гроба и отправился в ванную.

Заповедник оживал. Иван слышал, как дальше и ближе

по коридору открывались двери комнат, и мог по их скрипу определить, кто из вампиров уже проснулся. Долгий и пронзительный, на высокой ноте – это Елена, которая когда-то была то ли княжной, то ли боярыней, о чем она не любила вспоминать. Сейчас, скорее всего, она направляется в гостиную в длинном парчовом халате. Короткий, будто лающий звук – это Борис, выходец с Балкан с лицом носферату из немых фильмов и сердцем ребенка, выплывает в коридор, чтобы выпить в гостиной первую за эту ночь чашку эспresso. Нежный музыкальный скрип, похожий, скорее, на скрипичный аккорд, – испанка Эсмеральда в шелковом халате поверх пеньюара появляется из своей комнаты с ноутбуком в руке, готовая встретить и решить все проблемы Заповедника.

Иван ополоснул лицо ледяной водой и потянулся за зубной щеткой.

В Заповеднике постоянно проживали четырнадцать вампиров и двое людей. Жилые комнаты занимали почти весь второй этаж замка. Если бы какой-нибудь отчаянно смелый посетитель Заповедника попросился бы сюда на экскурсию и, вопреки всякой вероятности, получил ее, он бы оказался в царстве замысловатой эклектики. Вампиры умудрялись сочетать несочетаемое.

Комната Елены своим убранством напоминала богатую избу. Стены были отделаны под дерево, вернее, под половинки бревен, которые органично переходили в светлые обои

там, где была зона для стримов. В этой зоне на возвышении стояло черное кожаное кресло, окруженное светодиодными лампами на штативах. Напротив кресла был еще один штатив, с камерой. От камеры тянулся провод к ноутбуку, который стоял на столе, навевающим мысли если не о княжеских пирах, то хотя бы о скромных боярских завтраках. На полу лежали медвежьи шкуры. Никто из вампиров не решался спрашивать, настоящие ли они.

Комната Эсмеральды была такой же эффектной, как она сама. На черных стенах красовались огромные алые маки. Тяжелые темно-красные шторы закрывали большое окно в пол, которое наводило на мысли, что им пользуются как дверью, несмотря на высокий этаж. Мебель здесь тоже была черной, бархатной и мягкой, за исключением небольшого круглого стола посередине и огромного шкафа у стены. Они были из красного дерева. В комнате могло бы быть темно и мрачно, но удачно расположенные светильники и диодные ленты придавали ей уютный вид. В нише у самой стены стоял гроб. Из него свешивалось одеяло в шелковом пододеяльнике. На полу у гроба лежала книга: остросюжетный детектив на испанском с красавцем-матадором на обложке.

Комната Евы была полной противоположностью описанной выше комнаты, так же как и сама Ева выглядела антиподом Эсмеральды. Случайно оказавшийся здесь человек мог бы подумать, что он попал в музей. Для обиталища вампира здесь было удивительно светло, центр комнаты занимал

длинный деревянный стол, напоминавший барную стойку. На стойке лежали черепа и раскрытые книги. И те, и другие казались довольно древними. Вдоль стены тянулись шкафы, занятые, опять же, книгами и черепами. Противоположную стену занимал экран, похожий на телевизионный. Подсоединенная к нему веб-камера указывала на то, что он использовался скорее для видеомостов, чем для просмотра сериалов. На диване, стоящем напротив экрана, лежали тетради, исписанные мелким почерком. Гроба в комнате не было. Последнее столетие Ева предпочитала кровать.

У каждого из вампиров были свои интересы, свои вкусы и свои представления о прекрасном. Их жилища были их зеркалами. Они были достаточно просторными, чтобы вместить все то, чем хозяин увлекался в данный момент вечности, и достаточно сумрачными, чтобы вампир чувствовал себя комфортно.

На том же самом этаже располагалась их общая гостиная: здесь вампиры встречались каждый вечер, пили кофе, болтали и получали анкеты своих будущих жертв. В подвале Заповедника был ресторан здорового питания «Жуткий замок». Его создали для людей, и почти все вампиры там работали. В целом, современный вампирский заповедник напоминал очень комфортное студенческое общежитие, где старшему из студентов перевалило за две тысячи лет.

Иван дочистил зубы и посмотрел на себя в зеркало. Зеркало вернуло ему изображение бледного мужчины лет двадца-

ти пяти, с длинными темными волосами и такими же темными, почти черными глазами. Мужчина оскалил клыки, а потом подмигнул.

Легенды говорили, что вампиры не отражаются в зеркалах. Легенды вообще много чего говорили. О чем они молчали, так это о том, что большинство из них придумали сами вампиры.

В гостиной пахло кофе. Все обитавшие здесь носферату были заядлыми кофеманами и пили его столько, что Юрий Вадимыч как-то предложил переименовать Заповедник в «Кофе Хаус». На что вампиры с достоинством ответили, что готовят кофе несравнимо лучше и, конечно, опыта у них несравнимо больше.

– Buen día ¹, Асенька!

– Bună dimineața ², Борис. Как спина?

– Лучше, спасибо. Ты была права, на матрасе намного удобнее.

– Salve ³, Августин! Сделай и мне двойной эспрессо, ладно?

– Без проблем, Елена. Добавить корицы?

– Нет, только ликер.

Иван остановился в арке коридора. Он особенно любил

¹ Доброе утро (*исп.*).

² Доброе утро (*рум.*).

³ Приветствую! (*лат.*)

эти утренние моменты, когда сонные вампиры собирались вместе и желали друг другу хорошего дня. Это напоминало ему времена, когда он был человеком и его большая итальянская семья выходила к завтраку. Отец всегда напевал, садясь за стол, а два младших брата, близнецы, кружились вокруг маминой юбки и норовили стянуть фрукты с общего блюда. Правда, пахло тогда не кофе, а свежим хлебом и базиликом.

– Ваня, ты не видел Елисея? Доброе утро.

Молодая женщина шла к нему с другого конца гостиной. Она была невысокой, хрупкой, но здоровый румянец и пухлые щеки выдавали в ней человека.

– Доброе утро, Аня. – В улыбке вампира появился оттенок нежности. – Десять минут назад он был у меня. Я отправил его выбирать книжку, так что есть шанс, что он уже в кровати.

– Небольшой, – сказала Аня.

– Небольшой, – подтвердил Иван.

Где-то в замке заорал кот. Через минуту он влетел в гостиную, промчался по столу, перевернул миску с печеньем и исчез в неизвестном направлении. На шею кота был повязан красный плащ Супермена.

– Кажется, нашелся, – заметил Иван.

Аня всплеснула руками и умчалась в противоположном от кота направлении. Иван наконец вошел в гостиную. Ему в руки тут же вложили чашку с ореховым капучино, а со всех

сторон раздалось бодрое «Buongiorno!»⁴. В кармане пикнул телефон. Эффектная испанка в черных кружевах подняла голову от ноутбука:

– Вань, я скинула тебе анкету твоей сегодняшней жертвы и локацию. И положила для тебя кровь в холодильник.

Иван понимающе кивнул. Так делали, когда жертва приходила на охоту впервые и была очень юной. Такие часто отказывались в последний момент. А силу и гипноз по отношению к людям в Заповеднике не применяли никогда.

Иван опустил в любимое кресло, отхлебнул капучино и открыл файл. С фотографии смотрела грустная девушка с огромными глазами. Иван подумал, что она наверняка носит очки. Под снимком стояли имя и возраст.

Марина. Двадцать лет.

– Ну что ж, – пробормотал Иван, ни к кому не обращаясь, и повторил: – Ну что ж...

«Придумай для меня карту Таро».

Грустная девушка с огромными глазами сидела за компьютером. Она действительно носила очки, и эти очки занимали половину ее лица.

«Ты хочешь карту вообще или на ситуацию?»

Девушка задумалась. Пальцы замерли над клавиатурой.

«На ситуацию», – набрала она.

Это было ее любимой игрой. На самом деле Марина не

⁴ Доброе утро! (итал.)

верила в гадания и не увлекалась эзотерикой. Год назад на книжной ярмарке она увидела карточную колоду, которая называлась «Таро Альбрехта Дюрера». Дюрер был одним из ее любимых художников, и Марина решила посмотреть, что внутри. К ее удивлению, там действительно оказались гравюры, вот только вместо настоящих названий под ними стояли совершенно другие слова. «Смерть», «Любовники», «Мир»... Марина спросила, что это такое.

Полная дама за прилавком чрезвычайно оживилась и рассказала ей о семидесяти восьми картах-аллегориях, которые использовались для гадания, обладали магической силой, помогали познать глубины собственной души и между делом на протяжении столетий вдохновляли художников. В конце импровизированной лекции дама предложила погадать. Марина вежливо отказалась, но фраза о художниках засела в ее голове. Дома она решила поискать другие колоды. И ее затянуло.

Помимо Дюрера, она нашла безумную колоду Дали и невероятно красивую – Фриды Харрис. Были и другие, но эти две понравились ей больше всего. И Дали, и Харрис, в отличие от Дюрера, рисовали именно карты, передавая на бумагу свое видение и ассоциации. Марина подумала, что это отличное упражнение, и решила последовать их примеру. Но дело не пошло. Ни названия карт, ни их значения не вызывали у нее отклика, и рисунки выглядели как насмешки над работами гениев. Разочаровавшись в себе и в идее, Марина

в шутку нарисовала карту-пародию и назвала ее «Лекция». И вдруг творческий огонь, который только и ждал топлива, разгорелся пожаром. Она сделает колоду Таро, но это будут ее собственные семьдесят восемь карт. Марина придумает их сама. А если у нее вдруг закончатся идеи, она знает, кого можно попросить помочь.

Пока экран думал, свет за окном постепенно тускнел, а потом исчез вовсе. Настойчивая темнота хмурого бессолнечного города завладевала комнатой. Она растекалась по полу, поднималась выше, скрадывая острые углы, скрывая обычный студенческий беспорядок, и наконец достигала потолка, превращая потолочные плитки в блестящий бархат. Марина не тревожила ее электрическим светом. Она любила это время суток.

«Опиши мне ситуацию» – появилось на экране.

– Так слишком просто, – шепнула Марина.

«Используй то, что ты уже знаешь», – набрала она и стала ждать. На кровати позади нее лежало длинное черное платье с перчатками. Слишком длинное для ее роста, но Катя сказала, что так даже лучше. Марина не спорила. Своего платья у нее все равно не было, а идти к вампирам в джинсах и футболке было как-то неправильно. Вообще, Марина очень сомневалась, что идти к вампирам в принципе было правильным. Но спор есть спор, и раз уж из них троих отбор прошла только она, ей и отдуваться.

Экран ожил.

«Ладно. Тогда твоя карта – Трепещущая лань. В прямом положении – искушение, которое обещает острые ощущения, но несет опасность. В перевернутом – скрытый враг. Это совет быть настороже и полагаться на интуицию. А еще не действовать под влиянием эмоций. Как тебе откликается эта карта?»

Марина задумалась. Действительно, как? Она отхлебнула травяной чай, который рекомендовали пить перед охотой, и набрала:

«Забавно. Пожалуй, я ее нарисую после того, как покормлю вампиров».

Экран завис. Марина успела одеться, накраситься и уложить волосы, а он все еще молчал. Когда за ней захлопнулась дверь, экран наконец-то нашелся с ответом.

«Так себе план», – появилось на ноутбуке.

Но Марина этого так и не увидела.

Ночь обнимала город. Ее мягкие ладони гасили огни припозднившихся кофеен, задегивали шторы на окнах, успокаивали тех, кому нужен был покой, и будили тех, для кого темнота привычнее света.

В чистеньком флигельке во дворе-колодце Нино открывала ночной книжный. Смуглые пальцы в кольцах поправляли тома на полках, зажигали светильники с ткаными абажурами, щелкали кнопкой электрического чайника. Нино ждала гостей. Они всегда приходили.

Магазинчик достался ей по наследству. Тридцать шесть квадратных метров книжного царства. Стеллажи разместились вдоль стен и посреди помещения, разделяя его на несколько зон. Книги на них стояли так плотно, что выглядели единым целым, и казалось, что на самом деле весь флигель построен не из кирпича, а именно из них. Между стеллажей спрятались два стола из темного дерева. Нино помнила их еще девочкой. Полировка на столах потускнела и поцарапалась, а ножки пооббились и побелели по краям, но ей и в голову не приходило поменять их на более современные. А вот кресла к ним ей пришлось заказать новые. Старые продавились настолько, что их сиденья превратились в ямки, и сидеть в них можно было только определенным образом. Первое время Нино удивлялась, почему дед или отец не сделали этого сами. Они не могли не замечать, как сильно изнашивается мебель. Но потом она увидела, какое разочарование мелькало на лицах постоянных клиентов перед тем, как они усаживались в новые кресла и как они ерзали, пытаясь найти созданный за годы рельеф, и все поняла. В этом месте не очень любили перемены. Люди приходили сюда, чтобы посидеть на тех же местах, что и всегда, выпить того же чая из тех чашек, что помнили их руки, и почитать при свете тех же настольных ламп, включить которые они могли не глядя. Нино понимала эти желания. Но даже в ночной книжный пробиралось время и заставляло менять кресла и занавески на окнах.

Семейная история гласила, что в тридцать шестом году его приобрел ее прадед. К тому моменту ночной книжный существовал уже довольно долго. Еще студенткой Нино попыталась выяснить, кому же он принадлежал до того, как стать собственностью ее семьи, или хотя бы кто его основал, но это оказалось невозможным. Все бумаги, кроме тех, что подтверждали их право владения, сгорели в сороковые. Бабушка Нино в ответ на расспросы только пожимала плечами. Она не была любопытной, ей хватало того, что крошечный магазинчик приносил доход.

И это тоже было загадкой. Город наводняли книжные. Большие сетевые магазины с огромным ассортиментом соседствовали с маленькими книжными-кофейнями, которые, в свою очередь, перемигивались с пыльными и ностальгическими филиалами «Старой книги». И, как будто этого было недостаточно, в каждой уважающей себя пекарне стоял стенд с последними литературными новинками. Гости города утверждали, что здесь проще купить сборник афоризмов, чем пачку сигарет, хотя и то и другое маркировано «18+».

Учитывая, что все вышеперечисленное работало с раннего утра до позднего вечера, выживание крошечного ночного магазинчика казалось невозможным. И тем не менее он процветал.

Только два года назад, вступив в права наследования, Нино начала догадываться почему. В самый первый свой день, пытаясь не заснуть за стойкой и подбадривая себя кофеи-

ном, она услышала долгожданный колокольчик. Вошел первый посетитель. Он был молод, имел округлую фигуру и необычно широкую улыбку. В глаза бросалась его удивительная бледность.

– Здравствуйте, Нино, – сказал он с порога. – Я принес вам подарок.

Несколько сбита с толку, Нино не сразу нашла что ответить.

– Здравствуйте, – сказала она прежде всего. – Я, к сожалению, вас не помню...

Молодой человек спохватился:

– Разумеется! Простите, я не представился. Меня можно называть Серж. Я был знаком с вашей бабушкой и провел здесь много полезных ночей. – Он улыбнулся. – Кажется, что это было сто лет назад.

Нино уже взяла себя в руки. Ну, конечно же, постоянные клиенты уже знают, что в магазине теперь заведует она, и знают, как ее зовут. Нечему удивляться и тем более нечего пугаться. Но подарок?

Серж тем временем вытащил из рюкзака толстую книгу в зеленой обложке. Нино ахнула.

– Я обещал привезти это вашей бабушке, но не успел. Возьмите. У меня еще пять экземпляров, я пришлю их вам чуть позже.

– Но... – Нино коснулась книги, открыла ее, проверила бумагу и дату выпуска. – Вы представляете, сколько это сто-

ит?

Серж кивнул:

– Это первое издание, так что, я полагаю, около пятидесяти тысяч долларов. Хотите интересный факт? Слово «эволюция» появляется там всего один раз, и то в самом конце. Берите. Я полагаю, очень скоро ее у вас купят. Как и все остальные.

– Простите, но я не могу, – сказала Нино твердо. – Мне нужно знать, что все законно, и прежде, чем принять такой подарок, я должна выяснить, откуда эта книга у вас.

– О! Конечно! Забыл. Вот.

Серж осторожно открыл книгу в самом конце. Там лежал очень хрупкий товарный чек. Порывшись в рюкзаке еще некоторое время, странный посетитель извлек из него желтую заламинированную метрику.

– Видите? Чек выписан на имя моего прапрапрадеда. А это доказывает наше родство. Все законно. Сфотографируйте, если будет нужно – я пришлю вам копии.

Нино щелкнула телефоном.

– Но... подарок? – спросила она.

– Ни о чем не беспокойтесь, – сказал Серж. – До встречи.

Он еще раз улыбнулся и вышел из магазина. Дверь прищемила лямку его рюкзака, и ему пришлось немного повозиться, чтобы ее высвободить. Больше Нино его ни разу не видела. А через два дня ей прислали коробку с остальными экземплярами «Происхождения видов». Потом ей часто при-

носили старые или даже раритетные книги, но больше никогда – такие ценные. Но Нино почему-то была уверена, что когда-нибудь это повторится.

Колокольчик над дверью звякнул, и вошел первый посетитель. Это был высокий сухопарый старик в бежевом пальто поверх костюма. Он опирался на черный зонт-трость, который носил с собой в любую погоду.

– Добрый вечер, – поздоровался он.

– Добрый, – ответила Нино и пригладила волосы.

Старичок проскрипел к дальнему шкафу, не глядя вытащил с полки книгу и уютно устроился в кресле под лампой. Для Нино это был знак. Она взяла глиняный заварник и насыпала туда чай пополам с хвоей и гвоздикой.

Старичка звали Птолемей Семенович. Он был то ли актером, то ли дирижером на пенсии и приходил почти каждую ночь. Всегда садился в то же кресло, иногда открывал книгу, иногда – ноутбук, часто говорил по телефону и неизменно пил еловый чай с гвоздикой. А потом покупал книги. Редкие и дорогие или современные дешевые, но всегда – хорошие. И всегда на одну и ту же сумму. А еще...

– Мне что-нибудь передавали? – спросил старик.

– Сегодня нет, – ответила Нино.

– Жаль...

Он вздохнул и снова погрузился в чтение. Нино поставила перед ним чайник.

Это тоже было частью жизни магазина. Иногда здесь появлялись люди, которые оставляли что-то для других людей. Конверты. Коробки. Непонятные предметы, обернутые коричневой упаковочной бумагой и напоминающие то статуэтки, то картины, то швабры с телескопической ручкой. Отец, передавая дела Нино, уверил ее, что все это абсолютно законно. Просто старые клиенты и друзья магазинчика таким образом отправляют друг другу то, что не хотят доверять курьерам. Ничего эдакого, просто хрупкие и важные для них вещи.

– Нам это на руку, – объяснял отец. – О нас узнает больше людей из нашей целевой аудитории. Пристрой передачку на склад, не открывай, не задавай вопросов, и все будет хорошо.

Нино промолчала. Позже она узнала, что таинственные «почтальоны» платили магазину каждый месяц, как будто раз в неделю арендовали его под мероприятие. Хорошие деньги, и совсем не лишние, если хочешь, чтобы твой бизнес жил. А потом ей как-то представился случай заглянуть в одну такую передачку. Нино принесли небольшую деревянную коробочку, но не обернутую бумагой, а запечатанную сургучом. Сделано это было кое-как, и через несколько минут печать отошла. Нино, поколебавшись, отодвинула ее и приоткрыла крышку. Внутри лежал серый фарфоровый слон. Она погуглила – ничего особенного. Такие продаются скорее в комиссионках, чем в антикварных магазинах. Нино даже осторожно вытащила его из коробки и потрясла – ма-

ло ли что там внутри? Но внутри абсолютно точно ничего не было. Обыкновенная статуэтка на полку. Возможно, чей-то источник приятных воспоминаний или просто вещь, купленная из ностальгии.

Нино прилепила печать обратно и с этого дня выкинула передачи из головы. Тем более что в магазине и без того было чем заняться. Нераспакованные коробки с новыми поступлениями стояли в подсобке, а значит, предстояло освободить место на полках. Для этого нужно было выбрать, какие книги убрать на склад, какие поднять выше, а на какие сделать скидку, чтобы уже наконец от них избавиться. Книжная рутина, которая съедала много времени и надежно защищала от внешнего мира.

Снаружи где-то открылась дверь. Динамик домофона тренькнул, и двор-колодец многократно усилил звук. Нино выглянула в окно, скорее автоматически, чем действительно из интереса. Из подъезда вышла девушка. Черные кудрявые волосы, очки в половину лица – Нино видела ее каждый день, но так и не знала, как ее зовут. Просто студентка, ничего примечательного. Но сегодня она была в длинном платье и сапогах на высоких каблуках, и Нино невольно задержала на ней взгляд. А когда отвернулась, заметила, что и Птолемей Семенович тоже смотрел в окно, на девушку. Он улыбался.

Марина вынырнула из подворотни и влилась в человеческий поток. Здесь, недалеко от центра, он не иссякал нико-

гда, а уж таким нестандартно-теплым вечером и подавно. В любое время суток люди всех возрастов и социальных групп спешили по своим делам или просто гуляли без всякого дела. На по старинке узких тротуарах невозможно было разминуться, не коснувшись друг друга хотя бы рукавом, и от этого казалось, что толпа больше, чем на самом деле.

Марине это нравилось. Чем больше людей, тем меньше внимания достается каждому отдельному человеку. Она не очень-то любила внимание. В транспорте, когда приходилось долго куда-то ехать и у попутчиков не было других развлечений, кроме как исподтишка разглядывать друг друга, она пряталась за книги. На улице старалась не выделяться, одеваясь в неприметные цвета и простые, без изысков, вещи. Даже на лекциях Марина садилась в последнем ряду и сидела тихо-тихо. Удивительно, как Катя с Наташкой ее заметили и взяли в подруги?..

Но сегодня все было не так. То ли дело было в непривычном образе, то ли в предстоящем приключении, но Марина всем существом чувствовала направленный на нее взгляд. Он не был враждебным (пока?). Скорее, заинтересованным. Она подняла воротник пальто и заторопилась в сторону метро. Возле цветочного свернула во двор, чтобы срезать угол, прошла последний горящий фонарь, шагнула в темноту... Кто-то схватил ее за плечо.

– Эй, постой!

Марина обернулась.

– Катька! Ты меня напугала.

Перед ней стояла высокая худенькая блондинка. Девушка очаровательно улыбнулась и затянулась сигаретой.

– Прости. Я тебе звонила, но ты не отвечаешь.

– Ох! Кажется, я забыла телефон в куртке.

Марина оглянулась, готовая бежать назад, но Катя уверенно взяла ее под локоть.

– Спокойно! Он тебе не понадобится. Там тебя встретят, а потом, если будет нужно, проводят. У них на сайте так написано. Так что пойдем.

– Ладно...

Они пошли к метро, теперь уже вдвоем, и Марина была этому рада. Потому что Катька была смешной и веселой. Похожей на паровозик из старого мультика, и совсем не из-за того, что постоянно курила. А еще, вдруг поняла Марина, рядом с Катькой она больше не чувствовала на себе тот самый взгляд. Любопытный и не враждебный. Пока?

Умеренно густой туман медленно расползлся по парку. Его молочные завитки цеплялись за ножки скамеек, скользили по глади пруда и оседали на кустах, стирая грань между предметом и его отражением. Сегодня ветер не допускался в парк, и высокие толстоствольные деревья стояли тихо, не шелхнувшись. Кромки листьев влажно переливались, и в сумерках еще можно было различить призраки их оттенков: желтые, багровые, красные. Но вот фонари моргнули и

потихоньку сбавили свет до почти бесполезного, но очень красивого. Все стало серым, золотым и туманно-белесым. У мраморных скульптур, смутно напоминающих надгробные, зажглись первые свечи.

Эффектная испанка в черных кружевах шла по парку. На ней были туфли на высоких шпильках, и по законам физики они должны были при каждом шаге уходить в грунт по самую пятку. Но какой смысл быть вампиром, если не можешь иногда обманывать физику? Испанка шла легко, словно бы и не касалась земли. Рядом с ней, по обе стороны, семенили волки. Иногда они подбегали вплотную, и тогда длинные бледные пальцы вампирши гладили их спины и зарывались в жесткую шерсть. В человеческом понимании эти волки не были ручными. В вампирском же каждый волк по умолчанию был милым песиком, а некоторым даже давали имена. Этих звали Сколь и Пятачок.

В кустах жутко зашипели и закашлялись. Испанка вздохнула. Она осторожно раздвинула ветви.

– Все в порядке, Алишер?

Коротко стриженный молодой вампир спортивного телосложения постучал себя по груди.

– Нормально. Не волнуйся, Ась. Просто репетирую.

Ася, она же – Эсмеральда, покачала головой. Парнишка был новичком. Его случайно обратили меньше года назад, и он только-только начинал охотиться сам. Святая Мария, сколько же в нем еще было стереотипов!

– Знаешь, мне кажется, шипение – это не твое, – сказала она мягко.

Вампир растерялся:

– А как же тогда? Все шипят...

Ася улыбнулась:

– Но ведь ты – не все, правда? Тебе это не нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.